

РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ ОНТОЛОГИИ И ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

УДК 372.8

Александров В.И.

«БЫТИЕ» И «НЕБЫТИЕ» – ФИЛОСОФСКИЕ СПОСОБЫ ОТРАЖЕНИЯ ВСЕЛЕННОЙ*

Аннотация. «Бытие» и «Небытие» являются исходными категориями философии как формы общественного сознания. Бытие и Небытие следует рассматривать в двух аспектах: как непосредственное присутствие реально-объективного мира, полагающего самого себя, и отражение этого мира в сознании человека. Сложность понимания «Бытия» связана с тем, что «Бытие» не имеет своего предиката. Это означает, что его нельзя определить. Его можно только выделить как исходную категорию философии. Сделать это возможно только через противоположность - «Небытие». На фоне категорий «Бытие» и «Небытие» развёртывается всё «пространство» теоретического осмысления мира. Небытие и Бытие являются противоположностями, где Бытие может выступать как «тень» Небытия. Реализуясь, Бытие в своей структуре не может не содержать потенциальную сторону Небытия, которое является условием возникновения Бытия. И напротив: Небытие как условие появления Бытия должно содержать сторону Бытия. Здесь сторона Бытия выступает как потенциальное условие появления Небытия.

Ключевые слова: Бытие, Небытие, нечто, ничто, Вселенная, становление, существование.

V. Aleksandrov

“BEING” AND “NON-BEING” – PHILOSOPHICAL WAYS OF REFLECTION
OF UNIVERSE

Abstract. “Being and “non-being are the initial categories of philosophy as the form of social consciousness. Being and non-being should be regarded in two aspects: as direct presence of really-objective world supposing it itself, and as reflection of this world in the human consciousness. Complicacy of understanding of “Being” is connected with the fact, that “Being” has no it’s predicate. It means that it cannot be determined. It can be distinguished (marked out) only as the initial category of philosophy. It is possible to do it only through its opposition - “non-being”. Against the background of categories “Being” and “non-being” all “the space” of theoretical understanding of the world displays itself. Non-being and Being are opposites, where Being can “appear” in the role of non-being. Realizing itself, Being does contain potential side of non-being in its structure, which is the condition of Being and on the contrary: non-being is the condition of appearance of Being must contain a side of Being. The side of Being appears here as potential condition of the appearance of Non-being.

* © Александров В.И.

Key words: Being, Non-being, something, nothing, Universe, formation, existence.

Бытие и Небытие следует рассматривать в двух аспектах: как непосредственное присутствие реально-объективного мира, полагающего самого себя (наличное бытие), и отражение этого мира в сознании человека (категории), которое как бы ни “старалось” отобразить объективный мир, никогда не будет в состоянии адекватно его выразить.

Наличие объективного мира по отношению самого к себе не требует никакого внешнего наблюдателя для отображения себя, в то время как отображение этого мира требует субъекта, способного осуществить отображение мира. Если в первом случае имеет место объективная действительность, то во втором случае мы имеем дело с субъективной реальностью. Объективная реальность не нуждается ни в какой системе отражения себя. Она существует сама по себе. Для отображения же объективной реальности человеку необходима символическая система.

С этой целью человечество выработало систему коммуникации в виде языковых средств, высшим из которых является научный аппарат, состоящий из терминов, категорий, понятий и т.п.

На фоне категорий «Бытие» и «Небытие» развёртывается всё «пространство» теоретического осмысления мира.

С целостным миром как таковым [6, 280] никто из людей не имеет дела, хотя человек «вписан» в него. Познание мира человечество осуществляет не непосредственным, а опосредованным способом, используя здравый смысл, обыденное и научное знание, методы познания.

Наиболее существенным в построении единой картины мироздания является результат познания мира науками, которые стремятся построить картины мира применительно к специфике своего предмета. Так возникают математическая, физическая, химическая, биологическая и другие картины мира. Иногда можно встретить мысль, что совокупность многих специфических научных картин мира в своём единстве позволит адекватно отобразить целостность мироздания. Цементирующей основой в этом деле должна выступать философия. Она на основе познания мира всеми науками, опираясь на всю, выработанную человечеством практическую и теоретическую деятельность, должна построить целостную картину мироздания. Такое представление сомнительно, ибо противоречит общему принципу философии: совокупность частей не исчерпывает целостность.

Стало быть, речь должна идти не о бытии наличной объективной реальности как она есть, а об адекватном способе её отображения. Вместе с тем философия отображает реальность в предельных категориях «Бытие» и «Небытие», идеальным референтом которых является Вселенная.

К сожалению, наука знает о Вселенной всего 5%. 95% лежит за пределами её знания. И не исключено, что познание Вселенной может привести к прямо противоположным нашим знаниям о Её жизни.

Древнегреческий эпос отмечает, что первоначально был Хаос. «Сначала были Хаос и Ночь, ... и не было ни Земли, ни Воздуха, ни Неба ... Хаос первичен, а прочее – из него» [5, 38].

Хаос для первых мыслителей был аналогом Небытия, из которого всё происходило. Всё, что происходило из Хаоса, представлялось Бытием. Бытие

разрушалось и возвращалось в Хаос. Другими словами, Бытие возникало из Небытия и вновь возвращалось в Небытие.

А. Турсунов, ссылаясь на философскую традицию индоиранской античности, отмечает, что «восточные мыслители интересовались не только переходом от небытия к бытию, но и, наоборот, – переходом от бытия к небытию» [4, 60]. Небытие в этой традиции - бестелесная субстанция особого рода, не наделённая конкретными чертами или свойствами. Но она «не только не уступает материальному бытию по степени существования, но превосходит его по своим реализуемым возможностям» [4, 61]. В этой связи «Древневосточная концепция небытия ... в его отношении к бытию ... напоминает современную научную концепцию вакуума как субстанционального начала астрономической Вселенной» [4, 61].

В античной философии осмысление Бытия встречается в элейской школе: бытие есть, ибо «мыслить – то же, что быть... Можно лишь то говорить и мыслить, что есть; бытие ведь Есть, а ничто не есть ...То же самое – мысль и то, о чём мысль возникает» [5, 296-297].

Стало быть, есть только Бытие, Небытия нет, таков тезис. Основанием для утверждения является единство предмета мысли и мысли о предмете: мысль о предмете и предмет мысли - одно и то же. Небытия нет, ибо оно непостижимо. Мы не можем мыслить так, чтобы отсутствовал предмет нашей мысли. Мысля Небытие, мы превращаем мысль о Небытии в предмет нашей мысли, что оборачивается Бытием. Бытие едино, непроницаемо, неделимо, вечно (т.е. не возникает и не умирает). Оно не развивается. Аргументацию этих свойств и качеств приводит Зенон элейский в своих апориях, суть которых в том, что объективную действительность невозможно представить в логике суждений, а логику движения невозможно выразить в логике понятий, ибо эти два уровня мира самостоятельны.

Данный факт фиксирует, что для человека существуют как бы два мира: мир непосредственной физической реальности и мир суждений (мышления). Стало быть, человек, находясь в трёхмерном физическом пространстве, взаимодействует в одном случае с миром посредством своих органов чувств, в другом случае - с отражёнными формами объективной действительности (мышлением), которые никогда не смогут стать тождественными. При этом для древних авторов мышление осуществляется на основе органов чувств, ибо «кроме бытия чувственно воспринимаемых вещей, никакой другой реальности нет» [5, 279]. Если считать, что вся жизнь человека сводится только к мыслительным процессам, то тогда Парменид прав.

Однако человек, помимо мысли, имеет чувства, которые отмечают наличие внешнего мира, не входящего во внутреннюю структуру организма, ибо действительность, лежащая за пределами организма, является источником мыслительных процедур, и она отлична от них. В силу этого категорично представить предмет мысли и мысль о предмете как единство – некорректно.

Сложность понимания «Бытия» связана с тем, что «Бытие» не имеет своего предиката (Кант). Это означает, что его нельзя определить. Его можно только выделить как исходную категорию философии. Сделать это возможно только через противоположность – «Небытие».

Если о Бытии как-то и что-то говорят (Парменид, Кант, Гегель), то о Небытии сказать что-либо невозможно, поскольку сразу же попадаем в Бытие (Парменид).

Как правило, о категории «Небытие» говорят как об отсутствии Бытия. Трудность заключается в том, что мышление человека представляет собой пролонгацию органов чувств человека. Оно способно от конкретного предмета выделять стороны и превращать их в самостоятельное Бытие. Это так называемое абстрактное мышление. Всё человеческое мышление предметное. Находясь в структуре человеческого мышления, организованного на пяти чувствах человека, выйти за рамки предметного Бытия невозможно.

Здесь следует поставить вопрос: «А ограничен ли человек пятью чувствами?» Мыслители отмечали, что этими пятью чувствами человеческие существа не ограничиваются. Аэций, ссылаясь на Демокрита, отмечает, что «у животных, мудрецов и богов» [2, 312] имеется больше пяти чувств. Восточная традиция говорит, что по природе человечество наделено, например, астральным чувством [7], которое должно получить своё развитие в каждом индивидуе. Сейчас же это чувство отчасти наблюдается у некоторых людей, способных к ясновидению и пророчеству.

Что даёт человеку наличие этого чувства? Оно позволяет человеку входить в непосредственное Бытие Вселенной, фиксируя Её.

Платон полагал, что предметом философии является Бытие. Кто хочет заниматься философией, обязан войти и раствориться в Бытии. Против такого понимания предмета философии выступил Аристотель. Он отметил, что человек в силу своей рабской природы сделать этого не может. Это доступно теологам. Для человека же предметом философии должно быть учение о Бытии. Таким образом, учение о Бытии является внешним фактором Бытия, выражая в лучшем случае форму Бытия. Содержание Бытия остаётся за рамками человеческого восприятия. И нет основания, чтобы не признать форму Бытия за Бытие, а содержание Бытия за Небытие. Абстрактное человеческое мышление позволяет это сделать. Понятно, что в таком случае будет иметь место иллюзорное представление о Бытии и Небытии.

У А.Н. Чанышева в работе «Трактат о небытии» Небытие обладает теми же признаками, что и Бытие, но с обратным знаком.

Небытие и Бытие являются противоположностями, где Бытие может выступать как тень Небытия. Согласно закону противоположности, сторона предмета взаимно предполагает и в то же время взаимно отрицает другую сторону. Следовательно, реализуясь, Бытие в своей структуре не может не содержать потенциальную сторону Небытия, которое является условием возникновения Бытия. И напротив: Небытие как условие появления Бытия должно содержать сторону Бытия. Здесь сторона Бытия выступает как потенциальное условие появления Небытия. Такое воззрение является релятивным. Оно не даёт возможности строго зафиксировать крайности, которые всё время переливаются и обуславливают друг друга.

Поскольку «Небытие» не в состоянии проявить своё содержание, постольку при его осмыслении некоторые мыслители сводят эту категорию к понятию «ничто». Если допустить существование философской логики, то к ней следует отнести категорию «ничто». В философской системе Гегеля эта категория как раз и используется в данном значении. Она находится во взаимодействии с категорией «нечто», прошедшей путь становления. И в этом смысле категории «ничто» и «нечто» являются противоположностями. В философии противоположностью категории «Бытие» выступает категория «Небытие». Используя в качестве противоположности категории «Бытие» категорию «ничто», мы до-

пускаем подмену понятий: из философской области переходим в логико-философскую сферу, что неосмотрительно. Хайдеггер, относясь к Бытию как исходному, предлагает войти в вопрос о Бытии как своего предела до «ничто» и «включить Ничто в вопрос о бытии» [8, 18].

Непонятно только, каким образом движение мысли о Бытии, дошедшее до своего предела, позволит встретиться с «ничто», которое всегда будет лежать за границами Бытия? Перешагнуть предел Бытия означает оказаться в Небытии. Но в Небытие невозможно попасть. Хайдеггер предлагает *ухитриться вписать* ничто в вопрос о Бытии. Но тогда не ясно, откуда взять это Небытие, которое следует включить в Бытие? К тому же, включённое в Бытие Небытие теряет свою особенность, превращаясь в Бытие так, что оно неотлично от Бытия. Вновь мы вынуждены вернуться к положению Парменида: есть только Бытие, Небытия нет. Если это так, тогда бессмысленно говорить о Небытии.

Некоторые мыслители, следуя за Анаксагором, предлагают относиться к Небытию через формы Бытия. Одна форма, погибая, даёт жизнь другой форме. К погибшему существу следует относиться как к Небытию, а к возникшему новому феномену - как к Бытию.

Как мне думается, интересным представляется анализ Небытия в соотношении с такими категориями, как «пустые слова», «пустой формализм», «пустое понятие», «пустой класс», «пустое множество» и другими подобными понятиями, в которых реальная форма и действительное содержание не находятся в адекватности. Впрочем, это отдельный разговор.

Небытие - это не хаос, который, упорядочиваясь, превращается в Бытие. Оно не скрывается за Бытием. Небытие - это условие, дающее возможность осуществиться Бытию. Отношение к Небытию как к хаосу – это отношение нашего рассудка к разуму. То, что рассудок человека воспринимает как неупорядоченное, не означает *кавардак, сумбур, безалаберцину и бессистемность, хаос*. Вселенная не хаотична, она целостна и едина. Она пронизана Всеобщими законами Вселенной.

Человеческие действия вырывают из целостной Вселенной её часть или элемент, превращая данный фрагмент в самостоятельную целостность. Этот фрагмент, который по природе является неотделимым от общих закономерностей, присущих Вселенной, человек переносит (помещает) в свою область макромира (имеющего свои закономерности), что привносит определённый перекосяк в существование реальной действительности. Человеческий рассудок организует окружающую человека действительность согласно своей специфике жизни. На фоне собственной макроструктурной ограниченности человек и воспринимает фрагмент целостной Вселенной соответствующим способом. Даже тогда, когда у человека появляются средства проникнуть в микро- или мегамир, эти уровни мира созерцаются и выстраиваются в границах макромира как пролонгации человеческих чувств. Это означает, что человек познаёт реальность целостной действительности (Вселенной) не из сущности самой действительности, а из собственной способности отобразить эту целостную сущность (это хорошо показал Кант). Но отсюда не следует, что объективная действительность отсутствует. Она есть, но приходит к нам в ином виде.

Разнонаправленность векторных величин * приводит к различному поло-

* Существование самой Вселенной, «поставляющей» информацию о Себе, идущей от Себя, и «приём» этой информации, которая организуется в соответствии с человеческими возможностями, идущими от человека.

жению Вселенной: пребыванию её по отношению к самой себе и отображению её по отношению к человеку. Получается два мира. Они не тождественны и не аутентичны, но имеют момент связи благодаря Бытию и Небытию.

Иногда в учебной литературе можно встретить определение понятия «Бытие» как «существование». Тогда предикатом Бытия выступает существование. Некорректность такого подхода двояка. Во-первых, понятие «Бытие» не имеет предиката. Во-вторых, понятия «Бытие» и «существование» различные. Категория «существование» обозначает обнаружение Бытия. Она как бы продуцируется и происходит от Бытия, давая возможность проявиться Бытию. Благодаря ей бытие обналичивается, обнаруживается. Такое представление даёт основание утверждать, что Бытие первично по отношению к существованию.

Наряду с таким пониманием, имеет место и другое представление, полагающее существование первичным по отношению к Бытию. Считают, что существование порождает Бытие (бытие становится). Следует уточнить. Бытие и существование - взаимосвязанные феномены. Бытие относится к субстанциальному, а существование к процессуальному феномену. То, что акт становления процессуален, не означает, что процесс осуществляется без и вне определённого основания (субстанции). *Становление* означает переход чего-то одного во что-то другое. Это «что-то», и составляет основу процесса становления, переходящего в другое. Становление является процессом, переводящим Бытие в Небытие (что означает реализацию условий небытия) и вместе с тем возможность перехода Небытия в Бытие*.

Термин «существование» представляет позднелатинский *ex(s)istentia* и происходит от латинского *exsisto*, что означает «существую». В философии термин употреблялся «для обозначения н а л и ч н о г о б ы т и я в е щ и» [1, 166]. Считается, что поскольку действительность изменчива, постольку Бытие всегда становится для того, чтобы уйти, освобождая дорогу новому Бытию (Гераклит).

В философской литературе можно встретить трактовку взаимосвязи категорий «Бытие» и «сущее» как равных понятий. Между тем категория «сущее» представляет собой всё локализованное многообразие мира. Иногда эту категорию понимают как глагол-связку «есть» [3, 676]. В этом случае категории «Бытие» и «сущее» - одно и то же. Но Бытие по отношению к сущему представляет собой нечто побуждающее и обнаруживающее себя через существование как сущее.

Итак, в философии «Бытие» и «Небытие», как её категории, являются исходными. Аналога (референта) для данных понятий в действительном мире нет. Есть целостный мир (Вселенная), находящийся в развёртывании (эволюции), с которым человек имеет очень ограниченное общение, ибо человек ещё не достиг своей социальной сущности, а представляет собой биосоциальное существо. Вместе с тем, руководствуясь своим мышлением, человек не может мыслить непредметно: всегда есть мысль о предмете, который мыслится, а это и считается Бытием. Но помимо мышления существует реальная действительность, в которой человек находится. Эта реальность и мысль об этой реальности - вещи различные: действительность первична по отношению к её отражению. Мир в целом является действительным Бытием и Небытием; они перетекают друг в друга. Он порождает наше представление о нём, в то время

* Здесь речь идёт не о диалектических, а о механических взаимодействиях.

как мышление только отображает, снимает копию с оригинала, пытаюсь отождествить оригинал и копию (элеаты). Это даёт основание считать объективную действительность (материю) Бытием, а мышление - как свойство, производное от материи. Однако, независимо от того, будем ли мы считать объективную действительность за первичное, а мышление производное от неё – вторичным, как первое, так и второе попадают под единое основание – «Есть». А «Есть» является Бытием. И никуда за пределы «Есть» выйти невозможно. Такая ситуация не позволяет использовать категорию «Бытие» как рабочее понятие. Оно, например, как у химиков, занимает положение категории «вещество», являющееся общим понятием, не способным к самостоятельному Бытию, ибо химик имеет дело всегда с конкретным веществом, а не с веществом вообще.

Для того, чтобы придать какую-то смысловую нагрузку понятию «Бытие», вводят категорию «формы Бытия», представляющую собой локализованные стороны объективного мира. Здесь понятия «Бытие» и понятие «формы Бытия» соотносятся как всеобщее к общему. Несмотря на их близость, они различные понятия.

Такова ситуация человека как биосоциального существа, живущего и осмысливающего Вселенную в рамках макроуровня на основе своих органов чувств, по отношению к исходным началам философии.

Человек же - не биосоциальное, а социальное существо. Он, как Микророском, через социальную форму движения (единый социальный организм) развёртывает все имеющиеся в потенциальном состоянии чувства, которые позволят ему взаимодействовать с «Небытием» и «Бытием», превращая одно в другое и переходя из одного состояния в другое.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверинцев С. Существование // Философская энциклопедия. Т. 5. – М., 1970.
2. Лурье С.Я. Демокрит. Тексты, перевод, исследования. - Л.: Наука, 1970.
3. Огурцов А.П. Сущее. // Новая философская энциклопедия: В 4 т. - М.: Мысль, 2001.
4. Турсунов А. Человек и мироздание. - М.: Советская Россия, 1986.
5. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. - М.: Наука, 1989.
6. Целое: «то в чём ничто не отсутствует». // Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. - М.: Наука, 1989.
7. Чаттерджи М., Халловэй А. Человек: фрагменты забытой истории. - М., 2004.
8. Heidegger M. Einfuhrung in die Metaphysik. - Tub, 1953.